УДК 327

Мария РУСАКОВА

ПОЛЬША И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Статья поступила в редакцию 15.12.2020

Аннотация. В статье рассмотрены попытки Варшавы расширить свое влияние в Центральной Европе путем инициирования различных региональных интеграционных проектов, включая как сотрудничество со странами Балтийского моря еще до вступления в ЕС и НАТО, так и новейший формат «Люблинский треугольник». Подробно анализируется содержание Люблинской декларации, подписанной 28 июля 2020 г. Литвой, Польшей и Украиной. Убедившись на примере Украины, что политика Восточного партнерства не позволяет достичь быстрых результатов, а также в связи с событиями в Белоруссии, Польша решила предложить региональную инициативу, которую можно рассматривать как конкретизацию политики Восточного партнерства. Сделан вывод, что «Люблинский треугольник» является одной из ступеней на пути продвижения Варшавы к своей главной исторической и геополитической цели – идее Междуморья.

Ключевые слова: Польша, Вишеградская группа, Восточное партнерство, Европейский союз, США, Люблинский треугольник, Белоруссия, региональное взаимодействие.

Среди стран Центральной Европы Польша проявляет наибольшую активность в региональном строительстве на постсоциалистическом пространстве. Она упорно продвигается к цели достижения особого европейского статуса. Стремясь освоить все пространство исторического Междуморья, Польша не пренебрегает «малыми шагами», совмещая свою активность в направлении Балтийского моря и Центральной Европы.

Польша на Балтике

В 1989 – 1990 гг. в регионе Балтийского моря Польша и Швеция инициировали создание Совета Балтийского региона. Первые попытки наладить региональные отношения имели место на конференции глав государств и правительств в шведском городе Роннебю 2–3 сентября 1990 г. На конференцию были приглашены Германия,

© *Русакова Мария Юрьевна* – научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы, Институт Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** mjrusakova@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120215261>

Дания, Швеция, Финляндия, СССР, Польша, Норвегия и Чехословакия. Основой повестки дня стали проблемы экологии. Однако были затронуты и другие вопросы, такие как транспортная инфраструктура, коммуникации, экономика, культура и образование¹. 5 и 6 марта 1992 г. в Копенгагене министры иностранных дел стран Балтийского региона и представители Комиссии Европейского сообщества придали этому сотрудничеству статус организации. Так возник Совет государств Балтийского моря. Для Польши, которая вошла в число стран-основательниц, Совет стал площадкой, где страны бывшей Восточной Европы могли налаживать диалог с государствами-членами ЕС и НАТО. Совет государств Балтийского моря сыграл важную роль в координации экономической и государственной политики в регионе в 1990-е гг. и стал форумом, на котором географическая близость способствовала согласованию политических вопросов [Jaу, 2012].

Польша рассматривала интеграцию в Балтийском регионе как важный элемент будущей европейской архитектуры. Она приняла активное участие в строительстве автомагистрали «Via Baltica», которая прошла через польские и прибалтийские города, соединяя Хельсинки и Прагу; приветствовала открытие новых пограничных переходов между Польшей и Литвой и т.п. Особенно настойчиво в свете тезиса о «российской угрозе» продвигалось сотрудничество с государствами Балтии в области безопасности и обороны. Осуществлялась помощь в подготовке литовских миротворческих сил, — литовские офицеры обучались в польской военной академии. Литовско-польский батальон миротворческих сил (ЛИТПОЛБАТ), сформированный в 1997 г., принимал участие в миротворческих миссиях ООН, НАТО в Косово, Сирии, Ливане и Ираке [Eriksonas, 2019]. Латвия, Литва и Эстония приняли участие в реорганизации объектов пограничного контроля между Литвой и Польшей, что было немаловажным этапом трансграничного сотрудничества, так как сокращало время пересечения границы и прохождения таможенных и пограничных процедур [Bleiere, 1997]. Польша стала первой страной, с которой Латвия подписала соглашение о военном сотрудничестве, впоследствии активно развивая его как в двухстороннем формате, так и в рамках программы «Партнерство во имя мира».

Политика Польши в отношении стран Балтии в 1990-е гг. укрепила ее международное положение, способствовала стабилизации ситуации в регионе после распада СССР. Межправительственные конференции, соглашения, а также двусторонние договоры заложили основы будущего сотрудничества, особенно в период совместной подготовки к вступлению в НАТО и в Евросоюз.

Польша в Центральной Европе

Примкнув в 1991 г. к Пентагону (с 1989 г. это объединение включало Австрию, Италию, Венгрию, Югославию, с 1990 г. Чехословакию) и в качестве шестого члена образовав Гексагон, Польша не нашла в этой структуре достаточных оснований для укрепления своего регионального статуса. Тем более, что по своим очертаниям объединение больше напоминало Австро-Венгерскую, нежели Ягел-

¹ Baltic Sea Declaration (September 2–3, 1990). Baltic Marine Environment Protection Commission. URL: <https://helcom.fi/media/documents/RonnebyDecl1990.pdf> (дата обращения: 04.11.2020)

лонскую империю. Другое дело – Вишеградская группа, в которой Польша становилась самым крупным государством с признанным геополитическим весом. 15 февраля 1991 г. главы государств Венгрии, Польши и Чехословакии подписали в старинной венгерской крепости Вишеград соглашение, заложившее основу для дальнейшего сотрудничества. Первоначальные цели, прописанные в соглашении, носили больше декларативный и политический характер, чтобы показать новую внутри- и внешнеполитическую ориентацию данных стран. К ним относились: полное восстановление государственной независимости, демократии и свободы; ликвидация всех существующих аспектов тоталитарной системы в социальной, экономической и духовной сферах; построение парламентской демократии, современного правового государства, уважение прав и свободы человека; создание современной свободной рыночной экономики; полное включение стран-участниц в европейскую политическую, правовую и экономическую системы, а также в систему безопасности¹.

Одним из важнейших достижений группы в 1990-е гг. стало создание CEFTA – Центральноевропейской ассоциации свободной торговли, соглашение о которой было подписано 21 декабря 1992 г. в Кракове. Вишеградские страны изначально ставили перед собой три цели: содействие посредством расширения торговли гармоничному развитию экономических отношений между странами-участницами, обеспечение справедливых условий конкуренции в торговле между сторонами, а также содействие гармоничному развитию и расширению мировой торговли посредством устранения торговых барьеров². CEFTA, наряду с координацией экономической, промышленной и аграрной политики в регионе, укрепила сотрудничество между его членами путем создания общей экономической зоны, предшествующей ЕС.

В 2000 г. Группа учредила Международный Вишеградский фонд (International Visegrad Fund – IVF) с целью содействия развитию более тесного сотрудничества между странами Вишеградской группы через грантовые проекты в области культуры, науки и образования, молодежных обменов, трансграничного сотрудничества и развития туризма³. Фонд поддерживает развитие региональной кооперации не только между странами В4, но также отношения со странами Восточного партнерства и Западных Балкан. Особое место среди программ Фонда занимают те, которые направлены на поддержку демократии, процесса трансформации, регионального развития и развития гражданского общества в соседних с В4 государствах⁴.

¹ Visegrad Declaration 1991. Visegradgroup.eu. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412> (дата обращения: 04.11.2020)

² Central European Free Trade Agreement. URL: <http://www.worldtradelaw.net/document.php?id=fta/agreements/cefta.pdf> (дата обращения: 04.11.2020)

³ International Visegrad Fund. Visegradgroup.eu URL: <http://www.visegradgroup.eu/visegrad-fund/international-visegrad> (дата обращения: 04.11.2020)

⁴ The Visegrad Group Foreign Ministers' Joint Statement on the V4/IVF activities towards the Eastern Partnership. Visegradgroup.eu. URL: <http://www.visegradgroup.eu/on-v4-ivf-activities-twdrds-eap> (дата обращения: 04.11.2020)

Польша и Восточное партнерство

Готовность Варшавы активно участвовать в формировании восточной политики ЕС была официально оглашена еще в 1998 г., когда, выступая на пресс-конференции в Брюсселе после начала переговоров о вступлении Польши в ЕС, министр иностранных дел Бронислав Геремек подчеркнул: «Участие Польши в Общей внешней политике и политике безопасности усилит влияние ЕС на ее восточных соседей, способствуя развитию открытых и партнерских отношений со странами, остающимися за пределами Европейского союза»¹. Получив членство в ЕС, все последующие польские правительства, независимо от политических предпочтений, пытались разработать политику Евросоюза в отношении восточных соседей, которая была бы более гибкой, чем «Европейская политика соседства», а также адаптированной к конкретным потребностям государств на востоке. Эти планы воплотились в проект «Восточное партнерство», который был представлен министром иностранных дел Польши Р. Сикорским 26 мая 2008 г. на Совете ЕС по общим вопросам и внешним связям. Данный проект должен был стать официальной платформой, через которую Европейский союз регулирует свои отношения с постсоветскими государствами в его непосредственном соседстве (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина).

Основные атрибуты Восточного партнерства являются не только результатом польского взгляда на проблемы безопасности, но и глубоко укоренены в польской национальной идентичности. После многих лет коммунистического правления польская национальная идентичность находилась в процессе восстановления не только через «возвращение в Европу», но и через укрепление связей со своими восточными соседями. В то же время Восточное партнерство предоставило Польше возможность пересмотреть свою роль в политическом ландшафте ЕС и продвинуть свои национальные интересы и идеалы в Евросоюзе. Наибольшую известность оно обрело в связи с событиями на Украине в 2014 г., повлекшими за собой войну на Донбассе и присоединение Крыма к России. Ситуация на Украине побудила польское руководство принять в октябре 2014 г. новую Стратегию национальной безопасности взамен прежней, в 2007 г. В ноябре 2014 г. новую Стратегию утвердил президент Коморовский. Комментируя документ, он отметил, что ситуация на восточных рубежах Польши ухудшилась, – этот регион превратился в зону нестабильности².

В 2019 г. Польша предложила новый подход к будущему Восточного партнерства в трех отличительных областях: в области правового сближения, институционализации и отраслевого сотрудничества, включая более тесные связи с Евросою-

¹ Statement made by Bronisław Geremek on the opening of the negotiations for Poland's accession to the EU (Brussels, 31 March 1998). Cvce.eu. 20.10.2012. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/statement_made_by_bronislaw_geremek_on_the_opening_of_the_negotiations_for_poland_s_accession_to_the_eu_brussels_31_march_1998-en-6bf844c7-770d-4b11-b0fa-f9950c56eede.html (дата обращения: 04.11.2020)

² Strategia Bezpieczeństwa Narodowego RP. 05.11.2014. <https://www.bbn.gov.pl/pl/prace-biura/publikacje/6880,Strategia-Bezpieczenstwa-Narodowego-RP.html> (дата обращения: 05.11.2020)

зом и создание зоны свободной торговли между шестью странами-членами¹. 11 мая 2020 г. Совет ЕС утвердил руководящие принципы развития Восточного партнерства на период после 2020 г., подтвердив его стратегическое значение для ЕС и приверженность построению общего пространства демократии, процветания и стабильности на своих восточных границах².

Люблинский треугольник

Убедившись на примере Украины, что политика Восточного партнерства не позволяет достичь быстрых результатов, а также в преддверии президентских выборов в Белоруссии, Польша изменила стратегию и решила сконцентрировать свои усилия на двух соседних странах – Украине и Белоруссии, запустив новую региональную инициативу, которую, впрочем, можно вполне рассматривать как конкретизацию политики Восточного партнерства и ее малую версию.

28 июля 2020 г. министры иностранных дел Литвы, Польши и Украины подписали совместную декларацию, где заявили о создании нового регионального формата сотрудничества – Люблинского треугольника. В документе отмечается, что министры признают многовековые исторические и культурные связи между их народами, а также преимущества укрепления политических, экономических, инфраструктурных, военных и культурных связей между своими странами в современном мире. Большое значение придается деятельности Польши, Литвы и Украины в процессе формирования современных политических, культурных и социальных реалий Центральной Европы. В декларации подчеркивается стратегическая важность активизации сотрудничества Евросоюза, НАТО и стран Восточного партнерства, а также значение «Инициативы трех морей». При этом особое внимание, по мнению министров, сегодня следует уделить совместному реагированию на общие угрозы в области безопасности, а также в других сферах, таких как пандемия COVID-19. Обозначена важная роль диалога между тремя странами в парламентском измерении, особенно в рамках Парламентской ассамблеи Польша–Литва–Украина. Страны признают преимущества своего трехстороннего сотрудничества в сфере безопасности, в частности функционирование литовско-польско-украинской бригады (ЛитПолУкрбриг).

В тексте декларации указано, что, в связи с «продолжающейся российской агрессией на Украине», три страны обязуются координировать свою деятельность в целях соблюдения норм международного права как в рамках трехстороннего сотрудничества, так и в рамках международных организаций (НАТО, ЕС, ООН, Совет Европы, ОБСЕ). Польша, Литва и Украина неизменно заявляют о своем решительном осуждении присоединения Крыма и города Севастополь к России, а также призывают Россию вывести свои войска из Донецкой и Луганской областей Украины. Помимо этого, страны-участницы Люблинского треугольника выражают неизмен-

¹ Ibid.

² Eastern Partnership policy beyond 2020: Council approves conclusions. Council of the European Union. 11.05.2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/05/11/eastern-partnership-policy-beyond-2020-council-approves-conclusions/> (дата обращения: 04.11.2020)

ную поддержку независимости, суверенитета и территориальной целостности Украины в пределах международно-признанных границ и призывают Российскую Федерацию прекратить свою «агрессию» против нее.

Наряду с этим приветствуется европейский и евроатлантический выбор развития Украины и, в частности, предоставление ей статуса Партнера расширенных возможностей НАТО. Представители правительств стран-подписантов заявляют об углублении и расширении польско-литовско-украинского военно-технического сотрудничества как в рамках двусторонней, так и трехсторонней деятельности, а также путем полного использования возможностей, созданных НАТО.

В документе подтверждается приверженность развитию Восточного партнерства путем расширения и углубления сотрудничества и реализации амбициозных и стратегически долгосрочных целей. Так, страны-участницы обязуются оказывать взаимную поддержку в борьбе с пандемией коронавируса. Предусматриваются активные действия, направленные на стимулирование торговли и инвестиций, обеспечение лучшего доступа к региональной инфраструктуре и повышение ее качества путем активизации амбициозных проектов, способствующих сплочению в регионе.

Особо поддерживается сотрудничество Украины с «Инициативой трех морей», а также в рамках других региональных форматов. Отмечается эффективная реализация политико-экономических реформ на Украине «с учетом польского и литовского опыта и лучших практических наработок в сотрудничестве с другими странами Евросоюза»¹. Государства-подписанты обязуются укреплять контакты между людьми и сотрудничество гражданского общества, в том числе между учеными и экспертами.

Место подписания декларации о создании Люблинского треугольника выбрано не случайно – Люблин занимает важное историческое место в сотрудничестве между Польшей, Литвой и Украиной. Именно в здесь в 1569 г. Королевство Польское и Великое Княжество Литовское подписали соглашение, известное как Люблинская уния, давшее начало Речи Посполитой. Образование в Восточной Европе нового большого по размерам государства стало важным геополитическим событием своего времени. В состав Речи Посполитой вошли земли Царства Польского, Великого Княжества Литовского, а также большая часть территорий современной Украины и Белоруссии. Именно к этому периоду времени многие историки относят развитие отдельного украинского национального самосознания, когда вопросы языка и религии привели к казачьему восстанию Богдана Хмельницкого 1648 – 1654 гг. [Таирова-Яковлева, 2010].

Таким образом, для современной Польши, Литвы и Украины Люблинская уния интерпретируется как их вклад в дело возрождения исторического интеграционного процесса в центре Европы. Обращение к этому периоду истории особенно важно для Украины. Именно поэтому совместная пресс-конференция трех министров иностранных дел состоялась на фоне памятника Люблинской унии, а уже упомянутая выше объединенная трехсторонняя литовско-польско-украинская бригада (ЛитПолУкрбриг), имеющая свой штаб в Люблине, была названа в честь гетмана

¹ Joint Declaration of Foreign Ministers of the Republic of Poland, the Republic of Lithuania and Ukraine on establishing Lublin Triangle. 28.07.2020. Lublin. URL: <https://mfa.gov.ua/en/news/joint-declaration-foreign-ministers-republic-poland-republic-lithuania-and-ukraine-establishing-lublin-triangle> (дата обращения: 04.11.2020)

Константина Острожского – полководца в битве 1514 г. под Оршей против войска Русского государства.

Следует и немаловажный политический контекст образования Люблинского треугольника: 15 августа 2020 г. в Варшаве государственный секретарь США Майкл Помпео и министр обороны Польши Мариуш Блашак подписали Соглашение о расширенном сотрудничестве США и Польши в сфере обороны (U.S.–Poland Enhanced Defense Cooperation Agreement – EDCA), предусматривающее наращивание американского военного присутствия на территории Польши. При этом часть войск США будут переброшены из Германии, что увеличивает общую численность американских войск в Польше до 5500 человек, а также делает ее штабом пятого корпуса армии США. По заявлению Мариуша Блашака, данное соглашение «является венцом наших совместных усилий и завершением важнейшего этапа, связанного с усилением присутствия вооруженных сил США в Польше»¹. Избранный американцами базой для своего пятого корпуса польский город Познань расположен практически на одинаковом расстоянии от Одессы и от Таллина. В данной конструкции американцы отводят Польше роль краеугольного камня в возможной обороне востока Европы на случай военного конфликта с Россией [Budzisz, 2020]. Все это придало дополнительный символизм созданию Люблинского треугольника, который начал свою работу 10 августа 2020 г. На сайте МИД Украины было опубликовано совместное заявление министров иностранных дел Литвы, Польши и Украины в рамках Люблинского треугольника касательно событий в Белоруссии. Министры выразили «глубокую обеспокоенность обострением ситуации в Белоруссии после президентских выборов и призвали власти воздержаться от применения силы и освободить всех задержанных во время протестов»². Они также предложили любую помощь и любые услуги в содействии диалога между властью и народом Белоруссии.

От моря до моря

Люблинский треугольник может рассматриваться как одна из ступеней на пути продвижения Варшавы к своей главной исторической и геополитической цели – идее Междуморья или Триморья. К другим, более ранним ступеням относятся Содружество демократического выбора³, Восточное партнерство, Инициатива трех морей, а также Карпатская Европа.

Инициатива трех морей была объявлена в 2015 г. президентом Польши Анджеем Дудой и президентом Хорватии Колиндой Грабар-Китарович. Первый саммит

¹ New U.S.-Poland Enhanced Defense Cooperation Agreement signed. Gov.pl. 15.08.2020. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/new-us-poland-enhanced-defense-cooperation-agreement-signed> (дата обращения: 04.11.2020)

² Statement by Ministers of Foreign Affairs of Lithuania, Poland and Ukraine – Lublin Triangle. Міністерство закордонних справ України. 10.08.2020. URL: <https://mfa.gov.ua/en/news/statement-ministers-foreign-affairs-lithuania-poland-and-ukraine-lublin-triangle> (дата обращения: 04.11.2020)

³ «Содружество демократического выбора» создано 2 декабря 2005 г. в Киеве. В его состав вошли Польша, Грузия, Украина, Латвия, Литва, Эстония, Македония, Молдавия, Румыния и Словения.

состоялся в хорватском Дубровнике 25–26 августа 2016 г. Инициатива, возникшая как ответ на события 2014 г. на Украине, последовавшими войной на Донбассе и воссоединением Крыма с Россией, призвана снизить зависимость постсоветских государств региона от российских энергетических трубопроводов путем создания «коридора Север–Юг». Инициатива трех морей является одним из самых приоритетных интеграционных проектов для Польши. Как отмечает Л.Н. Шишелина, «она является продолжением давней мечты Польши о лидерстве и об особой роли на европейском континенте. С одной стороны, есть Веймарский треугольник, но в нем Польше отводится роль скорее младшей сестры Франции и Германии. С другой стороны, это показатель внимания Запада к этой стране, так как подобным форматом отношений больше не обладает ни одно другое центральноевропейское государство. И оно придает Польше в этом смысле больше уверенности в своих силах. Кроме того, Польшу в стремлении построить новую срединную Европу снова поддерживают Соединенные Штаты Америки, усмотревшие в ней доверенного наблюдателя своих интересов на Европейском континенте после ослабленных брекзитом позиций Великобритании» [Шишелина, 2018: 36].

Большое значение для Польши имеет и участие в Карпатской инициативе, основанной в 1993 г., когда стартовал проект «Карпатский Еврорегион», поддержанный Венгрией, Польшей и Украиной. В настоящее время он также включает регионы Румынии и Словакии. В 2003 г. семью странами – Венгрией, Польшей, Румынией, Сербией, Словакией, Украиной и Чехией – была подписана Рамочная конвенция по охране и устойчивому развитию Карпат (Карпатская конвенция). В апреле 2014 года Вишеградскими странами, Болгарией и Румынией была разработана Общая стратегия пространственного развития стран V4+2. К ее целям относятся: содействие координации и обновлению национальных документов по экономическому развитию и социально-территориальной сплоченности; развитие транспортной сети и технической инфраструктуры; поддержка единой политики социально-территориальной сплоченности в Европе; содействие координации деятельности различных отраслевых стратегий, которые влияют на территориальное развитие¹. Данный проект Вишеградских стран послужил основой для разработки Карпатской стратегии ЕС, которая была представлена в сентябре 2018 г. во время 28-го Экономического форума на польском курорте Крыница-Здруй представителями Венгрии, Польши, Словакии и Украины. Стратегия была оформлена в виде политической декларации под названием «Декларация воли относительно создания макрорегиональной стратегии ЕС для Карпатского региона». Она должна будет способствовать как развитию периферийного региона сообщества, так и процессам интеграции Украины с европейскими структурами на региональном уровне, и в конечном счете охватить также Чехию, Молдавию, Румынию и Сербию.

Создание макрорегиональной стратегии ЕС в отношении Карпат имеет большое значение для польского проекта «Национальная стратегия регионального развития

¹ Common Spatial Development Strategy of the V4+2 Countries. URL: <https://www.mrrb.bg/static/media/ups/articles/attachments/730cf3419642578f1db53dff31ca94c1.pdf> (дата обращения: 04.11.2020)

до 2030 г.»¹, т.к. открывает большие возможности для развития польских южных регионов, прежде всего Подкарпатского и Малопольского воеводств [Соколовски, 2018]. Карпатская стратегия предусматривает реализацию проекта автомагистрали Север-Юг «Via Carpathia», которая соединит литовскую Клайпеду с греческими Салониками, а также создание инфраструктуры по транспортировке сжиженного природного газа с морскими терминалами в Польше и Хорватии и соединительным трубопроводом².

Выводы

Из всех бывших социалистических стран, вошедших в ЕС в 2004 г., именно Польша, выделяющаяся по размеру своей территории, по историческому контексту, находится в постоянном поиске своей новой роли. Стремясь освоить все пространство исторического Междуморья, Польша не пренебрегает «малыми шагами», совмещая свою активность в направлении Балтийского моря и Центральной Европы. Созданный летом 2020 г. Люблинский треугольник можно рассматривать как одну из ступеней на пути к реализации этой идеи.

Люблинская декларация открывает широкий спектр потенциальных областей сотрудничества. Впрочем, пока еще рано говорить о том, насколько успешным станет этот проект. Это событие вызвало интерес не только в самих странах, но и у соседей региона. Если опираться на официальное заявление тогда министра иностранных дел Польши Яцека Чапутовича, что данный формат «создаст возможности сотрудничества между нашими тремя странами»³, то возникает вопрос: а что раньше мешало сотрудничеству трех стран? Особенно в рамках разработанной Польшей и Швецией политики Восточного партнерства. Ответ, возможно, заключается в выступлении директора Восточного департамента МИД Польши Яна Хофмокла на Крыницком экономическом форуме, где он заявил, что изначально планировалось подключение к Люблинской инициативе и Белоруссии. И хотя Минск на первом этапе проявил заинтересованность, позже отказался от участия⁴. Это серьезно ограничило проект, что, однако, не исключает определенных инноваций в нем.

За попытками Польши расширить свое влияние в Центральной Европе наблюдают в Германии и России. Активно поддерживаемая США стратегия Польши выводит ее в ранг государств, которые играют большую роль на Европейском континенте.

¹ Projekt Krajowej Strategii Rozwoju Regionalnego 2030. URL: <https://www.miir.gov.pl/strony/zadania/polityka-rozwoju-kraju/zarzadzanie-rozwojem-kraju/krajowa-strategia-rozwoju-regionalnego/krajowa-strategia-rozwoju-regionalnego-2030/> (дата обращения: 04.11.2020)

² Macro-regional Strategy for the Carpathian Region. Gov.pl. September 2018. URL: https://www.gov.pl/documents/33377/436740/Carpathian_Strategy_September_2018.pdf (дата обращения: 04.11.2020)

³ Политическая геометрия: зачем Польша, Украина и Литва создали «Люблинский треугольник». RT. 29.07.2020. URL: <https://russian.rt.com/world/article/768624-ukraina-polsha-litva-partnyorstvo> (дата обращения: 04.11.2020)

⁴ Треугольник должен был стать квадратом. В МИД Польши приоткрыли «небольшую тайну» о Беларуси. Украина.ру. 11.09.2020. URL: <https://ukraina.ru/news/20200911/1028880013.html> (дата обращения: 04.11.2020)

Список литературы

- Соколовски В. (2018) «Вишеградская» стратегия развития Карпатского региона. *Современная Европа*, № 7. С. 86–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720188695>
- Таирова-Яковлева Т.Г. (2010) Отчизна в представлениях украинской политической элиты середины XVII – начала XVIII в. *Вестник СПбГУ*. Сер. 2. 2010. Вып. 4. С. 67.
- Шишеллина Л.Н. (2018) Идея «Триморья»: от возникновения до сегодняшнего дня. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 5. С. 33–38. DOI: dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520183338

References

- Bleiere D. (1997) Cooperation of the Baltic states with the Visegrad countries: security aspects. *NATO Fellowship Final Report*. 26.06.1997. URL: <https://www.nato.int/acad/fellow/95-97/bleiere.pdf> (accessed: 07.11.2020)
- Budzisz M. (2020) Odczytajmy prawidłowo amerykańskie decyzje / w *Polityce.pl*. 02.08.2020 URL: <https://wpolityce.pl/swiat/511845-odczytajmy-prawidlowo-amerykanskie-decyzje> (accessed: 04.11.2020)
- Eriksonas L. (2019) Lithuania is joining Poland to celebrate an anniversary of the historical union and reinforce the relations. *China-CEE Institute*. Vol.19. No 4. URL: <https://china-cee.eu/2019/07/09/lithuania-external-relations-briefing-lithuania-is-joining-poland-to-celebrate-an-anniversary-of-the-historical-union-and-reinforce-the-relations-2/> (accessed: 07.11.2020)
- Jay A., Obcarskaite E., Smolicki J., eds. (2012) The Council of the Baltic Sea States – 20 years. CBSS.org. URL: <https://cbss.org/wp-content/uploads/2020/05/OFFICIAL-BOOK-2012.pdf> (accessed: 05.11.2020)
- Shishelina L.N. (2018) Ideya «Trimor'ya»: ot vozniknoveniya do segodnyashnego dnya [The Three Seas Initiative – from the Origins till the Present Day]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*. № 5, pp. 33–38. DOI: dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520183338 (in Russian).
- Sokolovski V. (2018) «Vishegradskaya» strategiya razvitiya Karpatskogo regiona ["Visegrad" strategy for the development of the Carpathian region]. *Sovremennaya Yevropa*. № 7, pp. 86–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720188695> (in Russian).
- Tairova-Yakovleva T.G. (2010) Otchizna v predstavleniyakh ukrainskoy politicheskoy elity serediny XVII – nachala XVIII v. [The Fatherland in the views of the Ukrainian political elite of the mid-XVII-early XVIII centuries]. *Vestnik SPbGU*. Ser. 2. 2010. Edit. 4, p. 67. (in Russian).

Poland and New Trends in Central European Regional Configuration

Received 15.12.2020

Author: Rusakova M., Research Associate of Department for Central and Eastern European Studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3 Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mjrusakova@gmail.com

Abstract. The article examines Warsaw's attempts to expand its influence in Central Europe by initiating various regional integration projects: cooperation with the Baltic sea countries participation in the development of the Carpathian region the newest format – the Lublin Triangle. The content of the Lublin Declaration signed on July 28, 2020 by Lithuania, Poland and Ukraine is analyzed in detail. Having been convinced by the example of Ukraine that the Eastern Partnership policy does not allow for quick results, as well as in connection with the events in Belarus, Poland decided to create a regional initiative that can be considered as a continuation of the Eastern Partnership policy. The Lublin Declaration opens up a wide range of potential areas of cooperation, however it is still too early to say how successful this project will be. Initially it was planned that Belarus would also join the Lublin Initiative, but later Minsk refused to participate. This seriously limited the project, but does not exclude the possibility of future innovations in its format. The author concludes that the Lublin Triangle is one of the Warsaw's instruments to realize the idea of Intermarium.

Key words: Poland, Visegrad group, Eastern partnership, European Union, Lublin Triangle, Belarus, regional cooperation.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120215261>